

—

Значит, он столько говорил, а всё это время ждал этого.

Мин Янь потерял дар речи и встал, чтобы уйти.

Лу Юй схватил подушку и неуклюже последовал за ним. Одна его нога была поджата на диване, и, когда он резко вскочил, левая нога запуталась с правой, и он чуть не упал.

Мин Янь обернулся и увидел спотыкающегося Лу Юя, похожего на новорожденного телёнка. Весь его гнев сменился беспомощностью. Он протянул руку, чтобы остановить его: «Не ходи за мной. Иди спать в свою комнату».

«Ты позволил мне спать днём, а вечером не позволяешь. Это всё равно, что бросить меня», — сказал Лу Юй с выражением глубокой скорби.

Так ли используется это слово? Мин Янь помассировал пульсирующий висок и повернулся, чтобы вернуться в комнату и закрыть дверь.

В этот момент раздался громкий раскат грома. Лу Юй испугался, бросил подушку и резко прыгнул на Мин Яня, обнимая его сзади.

Мин Янь почувствовал, что человек, обнимающий его, действительно дрожит, и нахмурился. Он знал, что Лу Юй немного притворяется, но не мог не сочувствовать. Та история, скорее всего, была правдой, и Лу Юй действительно много натерпелся в семье Лу. Он невольно презирал себя, но жёстко сказал: «Не притворяйся. Раньше у тебя такого не было».

Лу Юй уткнулся лицом в спину Мин Яня, жадно вдохнул несколько раз, не желая отпускать, и пробормотал, сохраняя эту позу: «Лу Даюю уже двадцать восемь, скоро тридцать, почти сорок, а там и до пятидесяти недалеко. Он уже знает свою судьбу, конечно, он не боится. А мне всего восемнадцать!»

Мин Янь рассмеялся, и вся его решимость испарилась. Он мог только сказать: «Хорошо, хорошо».

Лу Юй обрадовался и быстро поднял подушку с пола. Всё это время он не хотел отрываться, одной рукой держал пижаму Мин Яня, боясь, что тот убежит, как только он наклонится. Подобрал подушку, он мгновенно, словно пружина, вернулся на место, прижав лицо к ложбинке, которую только что оставил. Мин Янь втащил его в комнату, приклеившегося словно пластырь из собачьей шерсти.

Войдя, Лу Юй быстро закрыл дверь спальни, после чего смог спокойно осмотреться.

Комната была похожа на его собственную спальню, но отличалась обстановкой. Спальня Лу Юя была завалена всевозможными безделушками, а постельное бельё было ярким. В спальне Мин Яня стояло лишь несколько простых художественных предметов. Простыни были из тёмно-синего шёлка, а аромалампа у кровати бесшумно распыляла успокаивающее эфирное масло, принося умиротворение телу и душе.

Мин Янь закрутил крышку бутылочки с маслом и бросил взгляд на Лу Юя, пытавшегося положить подушку на кровать: «Твоя подушка упала на пол. Возьми мою».

Лу Юй закивал, как дятел, быстро выбросил свою подушку и лёг на тёмно-синюю шёлковую подушку. Конечно, он больше хотел подушку своего мужского бога, она была пропитана его запахом и обещала сладкие сны.

Мин Янь наклеил расслабляющую маску для глаз, выключил аромалампу и лёг на другой стороне кровати, готовясь ко сну.

Лу Юй, обнимая подушку, некоторое время был возбуждён. Он повернулся к тихо лежащему Мин Яню и прошептал: «Вы с Лу Даюем женаты три года, и ни разу не спали в одной постели?»

Мин Янь, не открывая глаз: «Спи. И не разговаривай».

«Ох», — Лу Юй послушно замолчал, но через некоторое время снова не выдержал.

Мин Янь, не имея возможности открыть глаза из-за маски, нащупал его и точно накрыл ладонью рот Лу Юя. Мягкие и тёплые губы были совсем не похожи на часто сухие и потрескавшиеся губы Лу Даюя, что заставило его на мгновение оцепенеть. Ощущения с закрытыми глазами были особенно обострены, и это создавало иллюзию, что Лу Юй действительно стал другим человеком.

Лу Юй тут же схватил эту прохладную руку, не давая ей убежать, поцеловал её в ладонь и высунул кончик языка, чтобы лизнуть. Вероятно, там была эссенция от маски для глаз, немного сладкая. Он не удержался и лизнул ещё раз.

Мин Янь почувствовал, что его схватила большая собака, которая прижала его лапой и яростно лижет ладонь. Он хотел отдёрнуть руку, но не мог, потому что хватка у этого парня была очень сильной.

Сняв маску для глаз, Мин Янь повернулся и уставился на него: «Лу Юй!»

«Хе-хе», — Лу Юй неловко закрыл рот и, увидев мокрое пятно на белой ладони, которое оставила его слюна, он быстро вытер его рукавом своей пижамы.

Мин Янь согнул пальцы и щёлкнул Лу Юя по лбу: «Ещё раз будешь безобразничать, пойдёшь спать вон».

Лу Юй схватился за лоб, подавил желание снова схватить эту руку и покусать её, надул губы и притворился невинным: «Я просто хотел поговорить с тобой. Ночные разговоры сближают соседей по комнате».

Мин Янь: «Разве мы днём недостаточно наговорились?»

Лу Юй: «Ну, о некоторых вещах лучше говорить только в постели».

«...»

Мин Янь молчал и тихо смотрел на него.

«Я шучу», — Лу Юй сухо рассмеялся.

Мин Янь перевернулся, отвернувшись от Лу Юя.

Лу Юй послушно замолчал. В этот момент снаружи снова раздался громкий раскат грома. Он

вздрагнул от испуга, тайком подвинулся поближе к Мин Яню и уставился на его затылок.

После долгого ожидания Лу Юй очень тихо, словно сам с собой, спросил: «Янь-гэ, как вы расстались с Лу Даюем?»

Если бы этот бессовестный Лу Даюй не расстался с ним, то сейчас Лу Юй мог бы не только лизать его ладонь, но и пятку, губы или сердце, и не получил бы за это побоев.

Лу Юй в сердцах мысленно составлял анафоры*, полные негодования.

[*Анафора — это повторение одних и тех же слов или звуков в начале нескольких строк, фраз или предложений для усиления выразительности текста. Это стилистический приём, который помогает сделать речь более ритмичной и запоминающейся.]

Мин Янь долго молчал. Так долго, что Лу Юй подумал, что он уснул, и приготовился послать ещё одну анафору Лу Даюю перед сном, но тут Мин Янь внезапно сказал: «Он меня бросил».

«Как такое возможно!» Лу Юй вздрогнул, проснулся и был крайне шокирован: «По-почему?»

Мин Янь больше не отвечал.

Лу Юй никак не мог этого понять и не осмеливался больше беспокоить Мин Яня, поэтому лежал, изнывая от любопытства. Он не мог представить, что именно Лу Даюй предложил расстаться. Это было слишком абсурдно. Он не мог понять, почему Лу Даюй так поступил.

Во-первых, исключалось, что Лу Даюй влюбился в кого-то другого. Он позже снова нашёл Мин Яня, чтобы жениться, очевидно, он всё ещё любил его и искал повод сблизиться. Судя по его виду, он явно чувствовал себя виноватым.

Во-вторых, исключалась возможность, что Мин Янь влюбился в кого-то другого. Учитывая манеру поведения Мин Яня, если бы он разлюбил Лу Даюя, он бы расстался с ним напрямую, а не тянул бы резину, пытаясь сидеть на двух стульях и дожидаясь, пока Лу Даюй предложит расстаться.

Это определённо была вина Лу Даюя. Что с этим парнем случилось?

«Прости», — тихо сказал Лу Юй. «Я не знаю, что произошло, но я приношу извинения от его имени».

Мин Янь лежал с открытыми глазами, спиной к Лу Юю, и молчал.

За окном сверкала молния, гремел гром, лил проливной дождь.

Лу Юй тихонько подвинулся ближе к Мин Яню, его лицо почти касалось его спины, чувствуя тепло, исходящее от воздуха. Он поднял руку, чтобы поправить Мин Яню одеяло, затем незаметно обнял его и прошептал: «Ты мне так нравишься».

Всю ночь они спали спокойно.

На следующее утро их разбудил резкий звонок телефона.

Сначала звонил Шэнь Байшуй, потом Лу Дундун. Когда дверь открылась, Шар-русалка

вкатился внутрь: «Звонит Ян Чэнь».

Лу Юй взял трубку, и оттуда раздался душераздирающий вопль Лао Яна: «Что-то случилось, Лу Юй! Вчера ночью в серверной отключилось электричество, и серверы повреждены!»

Лу Юй нахмурился, взглянув на уже севшего Мин Яня: «Что случилось? Не паникуй. Разве в серверной нет двойного питания? Нет защиты?»

Обычно важные серверные имеют двойное питание. Если один канал отключается, автоматически подключается другой, чтобы обеспечить работу серверной. Даже если маловероятно отключатся оба канала, должен сработать аварийный источник питания, и персонал должен быть быстро уведомлён.

«Не знаю! Я уже еду в компанию, ты тоже скорее приезжай!» — на фоне раздавался громкий гудок клаксона Лао Яна. «В серверах есть термочувствительные компоненты. При полном отключении питания может быть повреждено оборудование, чёрт!»

«Не волнуйся, будь осторожен на дороге. Это уже случилось. Приехать на несколько минут раньше бесполезно», — Лу Юй, боясь, что Лао Ян будет слишком торопиться, быстро его успокоил.

«Хорошо, ты прав». Ян Чэнь глубоко вздохнул, прокрутил в голове все возможные решения, и его голос успокоился: «Скажи Мин Яню, я ему отдельно звонить не буду».

«Хорошо», — Лу Юй посмотрел на Мин Яня. Внезапно разбуженный мужской бог выглядел немного озадаченным, несколько волосков в его обычно безупречной причёске торчали, а рот Лу Юя невольно растянулся до ушей. Он не смог сдержать свою дразнящую натуру: «Эй, а как ты узнал, что я прошлой ночью спал с Мин Янем в одной постели?»

Лао Ян молчал три секунды, затянул ручной тормоз на красный свет, глубоко вздохнул: «Лу Юй, я трахнул твоего деда, трахнул твоего дядю, трахнул твоего отца*! Лучше тебе надеть бронжилет, когда приедешь! А-а-а-а!»

[*Это тоже пример анафоры. В данном случае, анафора используется для усиления эмоций (гнева) и выразительности речи, создавая ритмичный и запоминающийся эффект.]

—

<http://bllate.org/book/12584/1118385>